

Утраченные иллюзии «мэтра абсурда»

История письма Сартра в защиту Иосифа Бродского

В эмиграции Бродский стал хорошо заметен со всех «холмов и пригорков русской литературы»: «Большое видится на расстоянии». На вопрос о возможности приезда в Россию поэт ответил: «Можно вернуться на место преступления, но невозможно возвратиться на место любви». Однако возвращаются его произведения: сначала тоненькие сборники стихов, подборки в журналах и вот, наконец, собрание сочинений, которое решило выпустить издательство «Третья волна» при помощи Санкт-Петербургского «Пушкинского фонда».

А. БЕЛЫЙ

Сейчас модно ругать тоталитарный режим. И при этом, конечно же, все шишки летят в бедного «советского человека» — и глупый-то он, и пассивный, и то он не понял, и здесь струсил, и каяться ему надо, и страдать. И как-то забывается, что этот самый режим обманул и «гениев века».

Особенно оптимистично к «краснофлагому строю» отнеслись французские писатели. Под его обаянием оказались Ромен Роллан, Жан Поль Сартр, на несколько лет им увлеклись даже Андре Жид и Альбер Камю, вступивший по молодости в коммунистическую партию. Словосочетания «дружба народов», «борьба за мир», «общество социальной справедливости» были для них не тем, чем они стали для нас. Для них это были идеалы. И Сартр, и Роллан за них боролись.

Но «на людях», не желая «подводить» СССР, Роллан умолчал тогда о страданиях узников лагерей. Равно как и о виденном им в 1935 году в Мавзолее буфете, где «вожди» и генералы выпивали и аппетитно закусывали над телом «великого вождя». Советская действительность оказалась намного запутаннее и нелепее, чем мир романов и пьес самого Сартра — непревзойденного «мастера абсурда»... В первый раз Сартр поколебался в своей коммунистической вере в 1956 году, когда советские войска жестоко подавили антисталинское восстание в Венгрии и безжалостно расстреляли членов правительства Имре Надя. Сартр выступил с косвенным, уклончивым осуждением этих акций в печати. Тогда, как свидетельствуют недавно открытые архивы ЦК КПСС, «успокаивать» Сартра отправился не кто иной, как глава советского писательского цеха Константин Симонов.

И, судя по всему, миссия Симонова удалась. По крайней мере это следует из записки, поданной ровно 30 лет назад, 4 декабря 1962 года, в ЦК КПСС А. Сурковым и Корнейчуком: «Во время пребывания в СССР Ж.-П. Сартра в июне 1962 года тов. Корнейчук обратился к нему с предложением выступить в качестве инициатора международной встречи писателей различных континентов, целью которой должна была стать защита культуры от угрозы атомной войны...

В начале ноября с. г. во время поездки А. Суркова и Н. Бажана в Рим, на заседание Руководящего совета КОМЕС (Европейского сообщества писателей. — Д. Б.) были проведены в Риме и Париже новые встречи с Сартром и Вигорелли. На этих встречах было установлено, что в связи с кубинским октябрьским кризисом потребность в международной встрече писателей еще более усилилась...».

Недаром говорят, что советские начальники рождены были, «чтоб Кафку сделать былью»: они заставили Сартра играть роль в своем спектакле «борьбы за мир». И он, великий философ, обличитель нацизма, покойно пошел на сцену. Нацизм был проще и грубее, он был насквозь виден даже в своих песнях: «мы завоюем весь мир», «уничтожим этих недочеловеков». А тут — «защита ценностей культуры», Всемирный Совет защиты мира...

Не подозревал он и о том, что тремя годами позже его «личное» письмо в защиту Бродского благодаря тому же Алексею Суркову попадет, скажем так, не только по назначению...

«Секретарю ЦК КПСС тов. Демичеву П. Н., 18 августа 1965 года, город Москва.

Мною получено сегодня от писателя Сартра письмо, адресованное Председателю Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояну, по поводу судебного дела гр-на И. Бродского. Письмо это я отправляю адресату, а копию его представляю Вам.

Секретарь Правления Союза писателей СССР А. Сурков».

«17 августа 1965 года, Жан-Поль Сартр, 222 бульвар Распай, Париж.

Господин Президент,

Я беру на себя смелость обратиться к Вам с этим письмом лишь потому, что являюсь другом вашей великой страны. Я часто бываю в вашей стране, встречаю многих писателей и прекрасно знаю, что то, что западные противники мирного сосуществования уже называют «делом Бродского», представляет из себя всего лишь непонятное и достойное сожаления исключение. Но мне хотелось бы сообщить Вам, что антисоветская пресса воспользовалась этим, чтобы начать широкую кампанию, и представляет это исключение как типичный для советского правосудия пример; она дошла до того, что упрекает власти в неприязни к интеллигенции и в антисемитизме. До первых месяцев 1965 года нам, сторонникам широкого сопоставления различных культур (так Сартр называет просоветски настроенных западных интеллектуалов. — Д. Б.), было просто отвечать на эту недобросовестную пропаганду: наши советские друзья заверили нас, что внимание высших судебных органов обращено на случай с Бродским и решение суда должно быть пересмотрено. К сожалению, время шло, и мы узнали, что ничего не сделано. Атаки врагов СССР, являющихся и нашими врагами, становятся все более и более ожесточенными. Например, хочу отметить, что мне неоднократно предлагали публично высказать свою позицию. До настоящего времени я отказывался это сделать, но молчать становится столь же трудно, как и отвечать.

Я хотел поставить Вас в известность, господин Президент, о беспокойстве, которое мы испытываем. Мы не можем не знать, как трудно бывает внутри любой общественной системы пересматривать уже принятые решения. Но зная Вашу глубокую человечность (!) и Вашу заинтересованность в усилении культурных связей между Востоком и Западом в рамках идеологической борьбы, я позволил себе послать Вам это сугубо личное письмо, чтобы просить Вас во имя моей искренней дружбы к социалистическим странам, на которые мы возлагаем все наши надежды, выступить в защиту очень молодого человека, который уже является или, может быть, станет хорошим поэтом.

Благодарю Вас, господин Президент, за Ваше благосклонное внимание и прошу Вас принять заверения в моем высоком уважении. Жан-Поль Сартр».

Власти на письмо Сартра, естественно, не откликнулись: «тунеядец» Бродский так и остался сидеть в ссылке в Архангельской области...

Тогда Сартр еще и представить себе не мог, что «хороший поэт» через 22 года, в 1987 году, станет лауреатом Нобелевской премии (которой сам Сартр был удостоен незадолго до этого письма), а в 1991 году будет «поэтом-лауреатом» — но не России, а Соединенных Штатов. Сартр пяти лет не дожил до советской перестройки. Жаль: он не увидел развязки абсурдной драмы, в которой и сам сыграл не последнюю роль.

Д. БАБИЧ